

(Евангелие из Библиотеки Марчиана в Венеции)²⁷, либо чеканные, по шести на каждой крышке переплета, изображения страстного и праздничного циклов с медальонами с погрудными образами святых, выполненными в технике выемчатой эмали (второе Евангелие из Библиотеки Марчиана)²⁸. Распятию на иной доске оклада соответствует Сошествие Христа во ад. Не исключено, что для украшения переплетов литургической книги предназначены чеканные бронзовые пластины, на которых в орнаментальных обрамлениях помещены крупные композиции Сошествия Святого Духа, Отослания учеников на проповедь и Благовещения²⁹. Правда, поставить эти произведения в один ряд с указанными окладами Евангелий невозможно по причине иных стилистических особенностей, но их принадлежность к кругу поздневизантийских образцов металлопластики вполне вероятно. К окладам икон и Евангелий отчасти примыкает чеканное обрамление ставротехи из Грана (в Эстергоме), пластина которой, изготовленная в технике перегородчатой эмали, датируется 1190 г.³⁰ Аналогичное явление представляет и эрмитажная икона, соединившая эмали XI—XII вв. с чеканным оформлением эпохи Палеологов³¹. Эти случаи своеобразной реставрации юве- $\{522\}$ лирных изделий нельзя рассматривать как

Файл byz3_523.jpg

Саккос митрополита Симона.

Деталь.

Конец XV — начало XVI в.

Москва. Гос. Оружейная палата.

Атлас

изолированный факт. Широко известно о проводившихся в последней трети XIII и самом начале XIV в. в Византии (прежде всего в Константинополе) поновлении и копировании почерков и иллюминации старых рукописей, о включении в их состав циклов миниатюр, обычно выполненных на отдельных листах пергамента.

Особую небольшую группу поздневизантийских ювелирных изделий, хотя и вполне соотносимую по стилю с окладами икон и литургических книг, образуют напрестольные кресты. Один из них, шестиконечный, украшенный сканью, с Распятием в перекрестье, сохранился в соборе Протата на Афоне; второй, датируемый началом XV в., связанный с именем жены императора Мануила II Палеолога Елены, — в афонском монастыре Дионисиат³². Последний с лицевой стороны украшен чеканным Распятием с погрудными изображениями предстоящих, с оборотной — композицией Крещения, с аналогичным размещением бюстов Иоанна Предтечи и ангелов, отделенных от центральной фигуры Христа растительным орнаментом. Выразительна линия рисунка несколько уплощенных изображений. Сама иконографическая схема этого восьмиконечного креста позднее получает разработку в резьбе по дереву, приходит в украинское ювелирное искусство, где удерживается до XVIII в. включительно. Наиболее роскошным по оформлению является, скорее воздвизальный по функциональному назначению крест константинопольского патриарха Григория III Мамма (1443—1450), помещенный в реликварий кардинала Вассариона³³. Поверхность креста покрывает тончайшая скань с мотивом волют растительного стебля, и на ее фоне выделяются чеканное Распятие с характерной для палеологовского искусства изогнутой фигурой и размещенные на концах восемь круглых медальонов с крупными монограммами. Памятник, бесспорно, столичного происхождения, и уже

P. 139—142.

²⁷ Il tesoro di San Marco: II. Il tesoro e il Museo Firenze, 1971. T. 39, № 30. P. 52—54.

²⁸ Ibid. T. 38, № 38. P. 50—52.

²⁹ Schlumberger G. Léropée byzantine de la fin du Xe siècle. P. 1905. T. 3. P. 228, 229, 652.

³⁰ Arpad S. Az Esztergomi bizanci sztaurotheka. Budapest, 1959; Hadermann-Misguich L. Pour une datation de la staurothèque d'Estergom à l'époque Tardo-Comnène // Сборник Народного музея. Београд, 1979. Кн. 9—10. P. 289—299.

³¹ Айналов Д. В. Икона из собрания графа Г. С. Строганова // Археологические известия и заметки. 1893. № 9—10. С. 287—297.

³² Кондаков Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. Спб., 1902. С. 216. Табл. XXIX; Мошин В. Крест царице Елене, кћери кнеза Драгаша // Уметнички преглед. 1938. Т. 1. С. 136—137.

³³ Moschini Marconi S. Galleria dell'Accademia di Venezia / Opere d'Arte dei secoli XIV, XV. Roma, 1955. P. 191—194. Fig. 216.